DOI 10.15826/izv2.2016.18.2.033
УДК 811.111'271 + 821.111-31

Е. И. Королёва
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

АНГЛИЙСКИЕ ЭКСПРЕССИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

В представленной статье исследуются экспрессивные субстантивные и глагольные словосочетания английского языка в текстах современной британской беллетристики. На основе анализа формально-структурных, семантических и функциональных аспектов отобранных средств выявляются источники экспрессивности словосочетания как некоммуникативной единицы синтаксического уровня. Установлено, что экспрессивизация данной единицы сопровождается усложнением ее системно-языковых свойств. Выражение словосочетанием экспрессивного значения в высказывании осуществляется способом прагматически мотивированного структурного преобразования синтаксического знака (включающего в себя такие механизмы, как избыточная экспликативность и упрощение строевого порядка знака), при участии стилистических средств и с помощью «не нейтральных» лексических единиц языка. По отношению к синтаксической и номинативной семантике словосочетания экспрессивное значение является второстепенным. Вместе с тем оно не теряет своей функциональной значимости в отобранных контекстах.

Произведения современной беллетристики раскрывают богатый коммуникативно-прагматический потенциал исследуемых конструкций: выявляется широкий спектр эмоциональных переживаний, объективируемых английскими экспрессивными словосочетаниями в речевом общении. Кроме того, определяются общелингвистические (выражение эмоций, эмоциональное воздействие, номинативная, когнитивная, эпистемологическая, аксиологическая) и текстовые (структурно-композиционная, формирование семантического пространства) функции данных средств.

К л ю ч е в ы е с л о в а: субстантивное и глагольное словосочетания; экспрессивность; интенсивность; эмоции; механизмы экспрессивизации; функциональная грамматика; английский язык; роман-дневник.

Адаптируя литературно-эстетические каноны эпохи к массовому сознанию, авторы-беллетристы зачастую обращаются к разным речевым регистрам и формам разговорной речи. В связи с этим тексты современной «серединной» литературы обнаруживают огромный арсенал средств эмоционального воздействия и позволяют проводить исследование разноуровневых экспрессивных форм языка и речи. Вслед за Б. Тошовичем мы определяем экспрессивность как категорию, (1) охватывающую гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц, (2) отражающую и выражающую сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение А (отправителя, автора, говорящего) к В (получателю, реципиенту, собеседнику) или С (предмету, содержанию сообщения), (3) обладающую функцией воздействия и (4) служащую для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения [Тошович, с. 9].

Экспрессивность реализуется в речи при помощи разнообразных языковых единиц и речевых средств, среди которых, благодаря особой функциональной активности, выделяются единицы синтаксического уровня. Употребление синтаксических единиц в речи для выражения эмоций и эмоционального отношения заинтересовало лингвистов относительно недавно. Во второй половине XX в. под влиянием работ В. В. Виноградова начали разрабатываться вопросы экспрессивного синтаксиса. Исследователь обозначил проблему «экспрессивных — выразительных, изобразительных — оттенков, присущих той или иной синтаксической конструкции или тем или иным комбинациям синтаксических конструкций» [Виноградов, с. 61], которая получила дальнейшую разработку на материале разных языков в трудах ученых, таких как О. В. Александрова, Г. Н. Акимова, И. В. Арнольд, М. П. Брандес, В. В. Бузаров, И. Р. Гальперин, Э. С. Геллер, Г. А. Золотова, Г. А. Копнина, О. А. Кострова, Ю. М. Малинович, А. П. Сковородников, Ю. М. Скребнев, Г. Я. Солганик и др. Эмоционально-экспрессивные характеристики синтаксических единиц изучаются широко и относятся к проблемному полю разных дисциплин языкознания: в известной мере указанные аспекты изучены в стилистике, в описательной и коммуникативной грамматике, в теории модального синтаксиса, в синтаксической фразеологии. Приобретает актуальность анализ экспрессивных конструкций в рамках прагматического синтаксиса [Кострова], дискурсивной лингвистики [Мельничук], а также в функциональных исследованиях сопоставительного характера [Моргоева]. В зарубежной традиции «не нейтральные» грамматические формы изучаются преимущественно с позиций семантики и прагматики, на что указывают А. Фулен, А. Хюблер [Foolen; Hübler].

Наряду с эмоциональной «отмеченностью» предложения учеными признается экспрессивный потенциал словосочетания. В частности, О. В. Александрова отмечает, что, будучи единицей номинации, словосочетание «не только что-то сообщает, но сообщает это “что-то” с целью воздействия на партнера коммуникации» [Александрова, с. 18]. Представляют интерес семантические характеристики, функциональные свойства, механизмы и способы экспрессивизации

английского словосочетания как «промежуточной», некоммуникативной единицы синтаксического уровня. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех структурных типов данных синтаксических единиц в настоящей статье, мы ограничиваемся рассмотрением экспрессивных субстантивных и глагольных словосочетаний и анализируем их формальные, семантические и функциональные особенности в современных британских романах-дневниках («Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг [Fielding], «Адриан Моул: годы капучино» Сью Таунсенд [Townsend], «Скандалный дневник» Зои Хеллер [Heller]).

Для экспликации экспрессивности, категории семантической, имеющей непосредственную связь с прагматикой и коммуникативным контекстом, в английском языке не сформировалось отдельных структур словосочетаний. Однако можно определить закономерности употребления этих единиц в экспрессивных целях и выявить типичные способы формального выражения экспрессивного значения на данном уровне. В качестве средства номинации и одновременно средства эмоционального воздействия субстантивное словосочетание обнаруживает следующие структурные типы (или базовые модели) в романах-дневниках: субстантивное ядро с зависимой словоформой в препозиции (*the **saucy schoolteacher's spin-doctor**; the **clearly morally bankrupt** candidate*); субстантивное ядро с зависимой словоформой в постпозиции (*a **happy-go-lucky lad**, **polite**, **considerate and extremely well adjusted**; a skirt the size of an African postage stamp*). Это словосочетания с различной синтаксической семантикой: в указанных структурных типах единиц наблюдаются как «чистые» синтаксические отношения — атрибутивные и объектные, так и смешанные — атрибутивно-объектные, атрибутивно-адвербиальные, полупредикативные.

При выражении категории экспрессивности происходит структурное преобразование базовых моделей субстантивного словосочетания по пути добавления зависимых словоформ одного и того же ядра: ***super-doooper top-notch lawyers**; an **icy offended-sounding** answer-phone message; **pagan-style twinkly** festival*. В данных примерах одновременно передаются разные семантические варианты категории экспрессивности: продолжительность синтаксических конструкций служит средством интенсификации высказывания, а лексемы обладают эмоциональностью, образностью и разговорной стилистической окраской. Кроме того, важно отметить, что сложение основ как модель словообразования зависимых форм в данном случае является дополнительным приемом воздействия.

Употребление наречий со значением интенсивности в субстантивных словосочетаниях представляется еще одним вариантом их структурного преобразования в целях придания высказыванию выразительности (*Adv + Adj + N*). Особенностью таких структур является то, что наречие распространяет при-субстантивную зависимую словоформу словосочетания и не связано по смыслу с ядром: *a **terribly** lonely and rich son; a **terribly** attractive chap; a rare and **extremely** unwelcome moment; an **exceptionally** bad start*. Наречия в данном контексте теряют качественное значение и выступают средствами интенсификации характеристик определяемого слова.

Структурные модели субстантивного словосочетания могут варьироваться при помощи включения в них голофразиса, например: *the rich **divorced-by-cruel-wife** Mark; **date-with-Daniel** standby*. Конструкция голофразиса представляет собой либо словосочетание, либо предложение, которое приближается к монолексемному образованию и выполняет в данных примерах функцию атрибута. Этот структурный вариант словосочетания приобретает большее воздействие, когда в рамках самого голофразиса наблюдаются атрибутивные синтаксические отношения: *their **entire-tune-of-town-hallclock-style** doorbell*. В целом голофразис как средство выражения экспрессивного значения является достаточно частотным в романах-дневниках и помимо своих семантических и структурных функций выполняет еще и стилиобразующую роль.

Еще один источник экспрессивизации английских субстантивных словосочетаний связан с комбинаторными свойствами ядерного компонента — имени существительного, которое обнаруживает лексико-грамматические ограничения на сочетаемость с атрибутами. Нарушение подобного рода ограничений в рамках субстантивной синтагмы является грамматической основой метафоричности / метонимичности и приводит к актуализации экспрессивности в высказывании. Ниже приведены высказывания, в которых неодушевленные имена существительные получают признаки, характерные для одушевленных существительных лица:

Incident. *The word* hung in the air, *pregnant with menace* [Townsend, p. 149].

She tried to kiss me, but I turned my cheek away from *her adulterous lips* [Ibid., p. 49].

Suspect *Daniel's enormously well read brain* may turn out to be something of a nuisance if things develop [Fielding, p. 59].

Прагматически мотивированное изменение строевой организации знака прослеживается в английских глагольных словосочетаниях при их употреблении в эмоционально окрашенных контекстах. Важно заметить, что в теории синтаксиса английского языка структурная классификация глагольных словосочетаний выстраивается не по принципу препозитивного / постпозитивного положения зависимой словоформы, как в примерах с субстантивными словосочетаниями, а исходя из морфолого-синтаксических свойств ядра словосочетания — глагола. Л. С. Бархударов указывает на то, что принадлежность глагола к тому или иному грамматическому подклассу и определяет структурные особенности словосочетания, в котором данный глагол является ядром [Бархударов, с. 78]. Руководствуясь общепринятым делением глаголов на переходные и непереходные, мы выявляем базовые структурные модели глагольных словосочетаний и обнаруживаем ряд их структурных преобразований, используемых в речи в целях эмоционального воздействия.

Модель «переходный / непереходный глагол + обстоятельство» преобразуется путем добавления обстоятельств одной и той же семантической группы и/или по пути интенсификации обстоятельств посредством их распространения.

Таким образом, целенаправленно создается переизбыток признаков действия в высказывании, актуализируются значения интенсивности и эмотивности:

Well, *coming round unannounced* like this *dressed as a rabbit disguised as a bridesmaid and burrowing into all the rooms in a strange way*. Not meaning to pry or anything, I just wondered if there was an explanation, that's all [Fielding, p. 177].

Структура «переходный глагол + (беспредложное / предложное) дополнение» становится экспрессивной при прагматически мотивированном распространении зависимой словоформы или ее усложнении синтаксически однородными словоформами / словосочетаниями. Большое количество указаний на признаки действия или объекты дается говорящим не столько для достижения смысловой законченности высказывания, сколько в целях эмоционального воздействия на собеседника.

I shouldn't be sorry if I never saw another old-age pensioner again. I have decided that I cannot *bear their slowness, their ill-fitting teeth and their mania for pickled vegetables* [Townsend, p. 21].

She shouted, «Yes, he has, and he *worships every wrinkle, bag and line!* He loves me to bits» [Ibid., p. 81].

Структуры сложных глагольных словосочетаний изменяются по аналогии с простыми: путем усечения необходимых для смысловой полноты элементов, путем чрезмерного распространения зависимой словоформы или ее наращивания однородными словоформами / словосочетаниями.

Итак, применение структурно-семантического и контекстуального анализа позволяет обнаружить два общих механизма экспрессивизации словосочетания на уровне формы — избыточная экспликативность и упрощение строевого порядка синтаксического знака. Выявленные механизмы, безусловно, соотносятся с общеизвестными синтаксическими процессами развертывания и расширения, описанными в традиционной грамматике. Например, по аналогии с последними, экспрессивные структурные преобразования не приводят к перемене грамматического значения единицы: в рамках трансформированных моделей глагольных и субстантивных словосочетаний сохраняются синтаксические отношения и тип синтаксической связи, выявленные в базовых моделях. Тем не менее, между данными процессами существуют функционально-прагматические различия. При нейтральном расширении и развертывании словосочетания говорящий преследует цель полноценно осведомить адресата о положении дел в действительности. В данной ситуации формальная «перегруженность» предложения обоснована информационной недостаточностью высказывания. В случае когда применение структурного преобразования синтаксической конструкции мотивировано эмоциональным воздействием, обогащается прагматический компонент значения предложения, приобретаются признаки «интенсивность», «эмотивность».

Выражение категории экспрессивности на уровне словосочетания происходит и за счет единиц нижележащего языкового яруса, включенных

в синтаксические отношения, — лексем, в коннотации которых выявляются варианты категориальной семантики (эмотивность, интенсивность, оценка, образность).

Durr! I expect you're sick to death of us *old fuddy-duddies* [Fielding, p. 13].

You know Julie, darling, Mavis Enderby's daughter. Julie! The one that's got *that super-doooper job* at Arthur Andersen... [Ibid., p. 10]

As Mabel staggered down the drive of the comprehensive, I tried to *brainwash her into changing* her political affiliation [Townsend, p. 20].

Экспрессивное значение выражается при вкраплении в текст данных художественных произведений словосочетаний, которые относятся к текстам другого функционального стиля. В этом случае актуализируется окказиональная (или приобретенная) экспрессивность. Например, следующие словосочетания имеют высокую степень клишированности и являются нейтральными в научном и юридическом дискурсе, однако их наличие в бытовых диалогах или описании повседневности служит приемом, обнаруживающим ироническое отношение повествователя к событиям и их участникам:

At this Sharon practically spat into the shaved Parmesan and said that it was inhuman to leave a woman hanging in the air and *an appalling breach of confidence* and I should tell him what I think of him [Fielding, p. 69].

Будучи стилистическим вкраплением, словосочетание может одновременно представлять собой какой-либо троп (метафору, сравнение и др.):

There we were, just him and me, caught in *a massive electrical-charge field*, pulled together irresistibly, like *a pair of magnets* [Fielding, p. 58].

Обозначенные нами три способа репрезентации экспрессивности в английском словосочетании (способ структурного преобразования, лексический способ и стилистическое вкрапление) часто дополняют друг друга, благодаря чему в высказывании передаются богатые эмоционально-чувственные оттенки, происходит акцентирование субъективных смыслов.

Любопытно место экспрессивности в иерархии значений, реализуемых словосочетанием в речи. Семантический анализ выявленных средств в совокупности с их количественной оценкой (798 предложений-высказываний с экспрессивными словосочетаниями) позволяет заключить, что в 95 % отобранных контекстов экспрессивное значение сопровождает номинативное (предметно-логическое) значение и имеет статус вторичного. Тем не менее в текстах определенной жанровой принадлежности (как, например, в анализируемых нами художественных дневниках) экспрессивность способна функционально доминировать над предметно-логической семантикой (5 % отобранных контекстов). К примеру, следующее словосочетание используется в высказывании для эмоционального воздействия (эмоционально-оценочное обращение к собеседнику), а не в целях

номинации. Номинативное и синтаксическое значения словосочетания в данном лингвистическом и коммуникативном контексте становятся избыточными и частично «затухают», а экспрессивное — актуализируется.

«Effing is not swearing, you *sad bastard*,» she said [Townsend, p. 15].

Функциональное использование английских экспрессивных субстантивных и глагольных словосочетаний в современной беллетристике отличается разнообразием. Нами выявляются как общеязыковые функции экспрессивных единиц, актуализирующиеся в разнообразных ситуациях устного общения, так и текстовые, обусловленные жанрово-стилистической характеристикой источников языкового материала.

В динамичной разговорной речи, моделируемой авторами романов, наиболее ярко раскрывается основная функция экспрессивных словосочетаний, опираясь на которую мы изначально производили идентификацию объекта исследования и выборку языкового материала, — выражение эмоций коммуникантов в сообщении. Определяется широкий диапазон эмоций, передаваемых словосочетаниями в отобранных контекстах: эмоции ожидания и прогноза, удовлетворение и радость, фрустрационные эмоции, коммуникативные эмоции, аффективно-когнитивные комплексы. Анализируемые синтаксические единицы объективируют кластеры базовых переживаний человека в речевом общении и выступают средством осознанного эмоционального реагирования говорящего в целях воздействия на партнера по коммуникации.

Противопоставленные нейтральным формам по наличию признаков «выражение эмоций» и «эмоциональное воздействие», экспрессивные словосочетания сохраняют типичные для данного языкового уровня функции: номинативную, когнитивную, эпистемологическую и аксиологическую.

В рамках художественного произведения сфера реализаций словосочетания существенно расширяется, экспрессивные синтаксические конструкции приобретают ряд текстовых функций, одной из которых является структурно-композиционная. Для юмористической дневниковой прозы характерно употребление исследуемых синтаксических единиц в сильных текстовых позициях: в заглавии произведения («*Adrian Mole: The Cappuccino Years*»), в названии глав («*An Exceptionally Bad Start*», «*Valentine's Day Massacre*», «*Severe Birthday-Related Thirties Panic*»), в комментариях героя-рассказчика, которыми предваряются дневниковые записи.

Наиболее значимой текстовой функцией исследуемых конструкций, по нашим наблюдениям, является формирование сфер семантического пространства художественного дневника. Экспрессивные словосочетания передают смыслы, определяющие специфику текстовой эмотивности, а также структурируют денотативное пространство рассматриваемых произведений, обозначают объекты, процессы и их качественные характеристики.

В завершение отметим, что, реализуя свои функции, экспрессивные словосочетания взаимодействуют с общей категорией эстетического в литературном

произведении, усиливают художественные приемы и создают напряженность текста.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что в арсенале экспрессивных средств английского языка уровень словосочетания представлен довольно убедительно. Многочисленные примеры (789 высказываний с экспрессивными словосочетаниями на 1 000 печатных страниц) подтверждают высокую частотность и функциональную значимость синтаксических единиц при объективации эмоционально-чувственной сферы человека в речи. Источники экспрессивности словосочетания разнородны и включают в себя лексико-семантические, формально-структурные, текстовые способы и механизмы экспрессивизации языковой единицы. В речевом употреблении экспрессивное словосочетание выполняет ряд важных общелингвистических и частных функций, которые свидетельствуют о существенном информативном, коммуникативно-прагматическом и эстетическом потенциале «промежуточных» единиц синтаксического уровня.

Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М. : Высш. шк., 1984.

Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М. : Высш. шк., 1966.

Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // *Вопр. языкознания*. 1955. № 1. С. 60–87.

Кострова О. А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М. : Флинта, 2004.

Мельничук О. А. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии. Якутск : Изд. дом СВФУ, 2013.

Моргоева Л. Б. Экспрессивность разноуровневых единиц языка. Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2009.

Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М. : Языки славянской культуры, 2006.

Fielding H. *Bridget Jones's Diary*. London : Picador, 2001.

Foolen A. The Expressive Function of Language: Towards a Cognitive Semantic Approach // *The Language of Emotions*. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 15–32.

Heller Z. *Notes on a Scandal*. London : Penguin Books, 2009.

Hübler A. The Expressivity of Grammar. Grammatical Devices Expressing Emotion across Time. Berlin : Mouton de Gruyter, 1998.

Townsend S. *Adrian Mole: The Cappuccino Years*. London : Penguin Books, 2000.

Статья поступила в редакцию 04.12.2015 г.

Королёва Екатерина Игоревна

аспирант кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: korolyova87@mail.ru

Korolyova, Ekaterina Igorevna

Postgraduate student, Chair of Modern Russian Language and Applied Linguistics
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
E-mail: korolyova87@mail.ru

EXPRESSIVE ENGLISH PHRASES IN MODERN BRITISH FICTION

The article focuses on the expressive noun and verb phrases of the English language in some texts of modern British fiction. An analysis of the formal-structural, semantic, and functional aspects of the said constructions enables the author to reveal the expressive resources of the phrase as a non-communicative syntactic unit. It is established that the expressive function of this unit leads to a shift in its systemic features. Expressive meaning is conveyed in the utterance by a pragmatically motivated transformation of the phrase structure (i.e. formal shifts towards greater sign complexity or simplicity) as well as by the stylistic means and non-neutral lexical units of the language used on the phrase level. Compared to the syntactic and denotative meanings of the phrase, its expressive semantics proves to be secondary, but still it is functionally significant in the contexts analyzed.

Works of modern British fiction show a considerable communicative and pragmatic potential of the expressive English phrases, which convey a wide range of emotions in verbal communication. The author also identifies the expressive phrase general linguistic functions (expression of emotion, emotional impact, nominative, cognitive, epistemological, and axiological functions), as well as textual functions (structural, and semantic).

Key words: noun and verb phrases; expressivity; intensity; emotions; mechanisms of expressivity; functional grammar; English language; diary novel.

Aleksandrova, O. V. (1984). *Problemy ekspressivnogo sintaksisa* [Problems of Expressive Syntax]. Moscow: Vysshiaia shkola. (In Russian)

Barkhudarov, L. S. (1966). *Struktura prostogo predlozheniia sovremennogo angliiskogo iazyka* [Simple Sentence Structure of Modern English]. Moscow: Vysshiaia shkola. (In Russian)

Fielding, H. (2001). *Bridget Jones's Diary*. London: Picador.

Foolen, A. (1997). The Expressive Function of Language: Towards a Cognitive Semantic Approach. In S. Niemeier, & R. Dirven (Eds.), *The Language of Emotions* (pp. 15–32). Amsterdam: John Benjamins.

Heller, Z. (2009). *Notes on a Scandal*. London: Penguin Books.

Hübler, A. (1998). *The Expressivity of Grammar. Grammatical Devices Expressing Emotion across Time*. Berlin: Mouton de Gruyter.

Kostrova, O. A. (2004). *Ekspressivnyi sintaksis sovremennogo nemetskogo iazyka* [The Expressive Syntax of the Modern German Language]. Moscow: Flinta. (In Russian)

Melnichuk, O. A. (2013). *Khudozhestvennyi diskurs: sintaksis, ekspressivnost', strategii* [Literary Discourse: Syntax, Expressivity, Strategies]. Iakutsk: Izd. dom SVFU. (In Russian)

Morgoeva, L. B. (2009). *Ekspressivnost' raznourovnevnykh edinit iazyka* [The Expressivity of Different Level Language Units]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI. (In Russian)

Tosovic, B. (2006). *Ekspressivnyi sintaksis glagola russkogo i serbskogo / khorvatskogo iazykov* [The Expressive Syntax of Verbs in the Russian and Serbian/Croatian Languages]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)

Townsend, S. (2000). *Adrian Mole: The Cappuccino Years*. London: Penguin Books.

Vinogradov, V. V. (1955). Itogi obsuzhdeniia voprosov stilistiki [Results of a Stylistics Issues Discussion]. *Voprosy jazykoznaniia*, 1, 60–87. (In Russian)

Received 04 December 2015